

УЧИТЕЛЬСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

КАКЪ ПОСТЕПЕННО ДОШЛИ ЛЮДИ

ДО НАСТОЯЩЕЙ АРИФМЕТИКИ.

Общедоступные очерки
для любителей арифметики.

Издание журнала „ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“.

Москва, Б. Монастырская, д. № 24.

Составилъ
В. Беллюстинъ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ 1926 г.

МОСКВА.

Типография И. К. Правдинникова, Невский бульвар, д. № 21.

Всякому, кто любить свой предметъ, бываетъ интересно знать, какъ онъ начался, какимъ путемъ онъ развивался, и какъ онъ вылился въ свою послѣднюю форму. Въ этой книжкѣ изложена исторія ариѳметики, и очерки ея назначены для тѣхъ, кто чувствуетъ расположение къ математикѣ. Юнымъ математикамъ я прежде всего назначаю свой трудъ. Онъ же можетъ пригодиться и для педагога: для учителя крайне важно, чтобы расширился его кругозоръ, чтобы онъ могъ критически отнести къ настоящему положенію преподаванія, и чтобы историческая данная оживили обученіе и освѣтили его.

Въ Германии имѣется масса сочиненій по исторіи математики; очевидно, они нужны и полезны. Пусть же и въ Россіи мой небольшой трудъ сослужитъ свою скромную службу. Можетъ-быть, въ немъ есть невольные промахи и недочеты; но вѣдь такъ трудно работать въ глухи, вдали отъ библіотекъ и специалистовъ, и выписывать пособія изъ Лейпцига и Берлина въ село, которое нѣблизко отстоять отъ города.

Начало ариѳметики.

Кто положилъ начало ариѳметикѣ, и кто первый изъ людей „изобрѣлъ“ счетъ, на это отвѣтить нельзя. Мы можемъ назвать лицо, которое изобрѣло компасъ или книгопечатаніе, порохъ и паровую машину; наѣтъ можетъ интересовать, кто открылъ магнитъ, или кто приготовилъ писчую бумагу; но никакъ нельзя решать вопроса, кто положилъ начало счету. Умѣніе считать, по крайней мѣрѣ, въ небольшихъ предѣлахъ, а также и потребность считать присущи всякому мыслящему существу. Подобно тому, какъ живой человѣкъ непремѣнно дышитъ и питается, такъ точно и человѣкъ, живущій умственной жизнью, мыслить, говорить и, между прочимъ, считаетъ.

Итакъ, не можетъ быть и речи о какомъ-то особомъ изобрѣтателѣ счета, такъ какъ эта потребность свойственна всемъ людямъ. Поэтому начало арифметики гонятъ въ тѣхъ же безпрѣцельныхъ глубинахъ отдаленныхъ вѣковъ, какъ и начало человѣчества. Между тѣмъ наивные авторы старинныхъ учебниковъ искали, во что бы то ни стало, указать лиро или народъ, которому счетъ обязанъ своимъ началомъ. Такъ, напр., въ славянскихъ рукописяхъ временъ патрѣ Алексея Михайловича эта честь приписывается «древне альпинскому музыру Пиоагору, сыну Агипанорову» или же «Сиру, сыну Асипорову.», паникавицему «численную сюю философію (т.-е. арифметику) финикескими именами». Византійскіе историки срецнѣ вѣковъ или еще дальше и не стѣсняясь признавать и прямо чудесное происхожденіе арифметики: ее де обнародовалъ на землѣ иѣкто Фениксъ, внукъ бога Центуна.

Все это, конечно, фантазія: но на чёмъ-нибудь должна же она быть основана. Такое основаніе можно видѣть въ общепризнанной славѣ, которую пользовалася знаменитыи греческій математикъ Пиоагоръ, равно какъ и финикийныи, развитыи, образованные и промышленныи представители древняго міра, отважныи мореплаватели, объѣзжавшия на своихъ корабляхъ берега Средиземного моря. Финикийцамъ приписывается также изобрѣтение буквъ алфавита.

Первые ступени счислѣнія.

Какъ считали наши предки, жившіе въ отдаленныя времена задолго до Рождества Христова,—объ этомъ нѣ яко въ достовѣрно судить нельзѧ: именьиныхъ свидѣтельствъ не сохранилось, да и ихъ и не могло быть, потому что развитіе именнаго счета зависѣтъ отъ общаго развитія образованія а наши древнѣшіе родичи находились, очевидно, на низшихъ ступеняхъ образованности. Судить о первыхъ шагахъ арифметики мы можемъ только по доказкамъ, сравнительно: средствомъ же для сравненія являются тѣ дикие и малообразованные народы, затерянныи въ ущрбныхъ уголкахъ внутренней Африки, Америки и т. д., которые въ настоящее время еще выходятъ изъ первобытнаго состоянія.

Задумаемъ американскими индейцами и африканскими пиграми.

Индийцы Таманиаки пользуются при счетѣ пальцами рукъ и ногъ. Вместо «одинъ» они говорятъ «палецъ» и при этомъ обязательно протягиваютъ палецъ; вместо «два — «два пальца», «три»—«три пальца». Пять у нихъ зовется «рука», 6—«палецъ на другой рукѣ», 7—«два пальца на другой рукѣ» 10—«дѣло къ 20-ти», исполнованы, съдовательно, и руки и ноги, тогда является на помонь «человѣкъ». 20 называется «человѣкъ», таъль какъ у него 20 пальцевъ: какъ же выразить, напр., 27? Это будетъ—«2 пальца на другой рукѣ другого человѣка». Сотня замыняется у нихъ пятью человѣками, а выше сотни бѣдные индѣйцы едва ли и порываютъ счиагать, потому что у нихъ нетъ для этого ни потребностей, ни развигія. Кстати скѣзать, и эскимосы, обитатели холодныхъ странъ Сѣверной Америки, вместо «20» говорятъ «человѣкъ» и вместо «100» мягъ человѣкъ.

Карапбы на Английскихъ островахъ и по рѣкѣ Ориноко даютъ первымъ четыремъ числамъ особья имена, но 5 у нихъ замыняется словами «четыре и одинъ», 6—«рука и одинъ», 7—«рука и два», 20—«сколько, сколько руки и ноги», 30—«сколько, сколько руки и ноги, и еще 2 руки лишнихъ».

Удивительна склонность индѣйцевъ и негровъ не довольствоваться однимъ съвеснымъ счетомъ, а всячески дополнять его выразительными жестами. Говоря «шесть», они протягиваютъ 6 пальцевъ. Дойдя до 20, они разставляютъ ноги, вытягиваютъ руки и растопыриваютъ пальцы.

Зулусы въ Южной Африкѣ пользуются очень похожими обычаями. Они обходятся безъ ногъ и ведутъ расчеты на одиѣхъ рукахъ. Они начинаютъ счѣтъ съ мизинца лѣвой руки. Когда окончать первый десятокъ, то второй десятокъ ведутъ уже съ мизинца правой руки. Если, напримѣръ, и правой рукѣ протянуты мизинецъ и безыменный палецъ, то это означаетъ 12. Послѣ каждого десятка они хлопаютъ рукой объ руку. Чтобы выразить, наприм., число 35, имъ надо грижы хлопнуть рукой объ руку и протянуть 5 пальцевъ правой руки.

Такимъ образомъ, пальцы для того человѣка, который едва умѣеть считать, являются неоцѣненнымъ и удобнымъ пособіемъ. Это мы можемъ прослѣдить во всѣхъ странахъ земного шара и у всѣхъ людей. Для счета имъ нужно наглядное пособіе, а какое же пособіе ближе къ человѣку, какъ не его собственныя пальцы? Особенно ихъ любятъ дикари и малыя дѣти.

Теперь является вопросъ: какъ быть съ числами, которыя включаютъ въ себѣ десятки и сотни? Какъ ихъ выразить при помощи пальцевъ? Отвѣтить на это могутъ некоторые племена Южной Африки, которые для единицъ берутъ отнога счетчика, для десятковъ другого, а для сотенъ третьяго. Какъ только первый счетчикъ насчитаетъ по пальцамъ десять, второй сейчасъ же замѣчаетъ это у себя на пальцахъ, т.-е. протягиваетъ мизинецъ. Когда второму придется протянуть все 10 своихъ пальцевъ, то третий замѣчаетъ получившуюся сотню однинъ пальцемъ своей руки.

Дикари, подобно малымъ дѣтямъ, не нуждаются въ большихъ числахъ. Толчокъ къ развитию счета дается обыкновенно лишь возникновенiemъ торговли и промышленности. Самая первая торговля—мѣновая, когда покупаникъ даетъ одинъ товаръ, а продавецъ взамѣнъ того другой. Мѣновая торговля сама уже приводитъ къ мысли, что счетъ можно вести на какихъ угодно предметахъ. И какихъ только предметовъ при первоначальной мѣновой торговлѣ не берется простодушными торговцами въ пособіе для счета! Напр., негритянскіе куницы постоянно носятъ съ собой мѣночекъ съ маневыми зернами, иногда и съ камешками. Какъ только дѣю подходитъ къ расчету, они сейчасъ же высыпаютъ зерна и пользуются ими, какъ очень удобнымъ пособіемъ. И съ какимъ искусствомъ, съ какою ловкостью безграмотный негръ подводитъ итоги, вычисливаетъ прибыль и убытокъ при помощи своихъ зернышекъ! Оно не станетъ вступникъ даже и при составленіи именованныхъ числахъ, такъ какъ для каждой мѣры у него въ запасѣ есть особый сортъ зернышекъ. Конечно, все ихъ хитросплетенія покажутся намъ, знающимъ ариѳметику, наивными и незамысловатыми. Такъ, напр., сторговавши иѣсколько кусковъ матеріи, негры кладутъ противъ каждого куска столько камешковъ, сколько моинъ надо отдать за кусокъ, и потомъ все это сочитываютъ.

Трудно даются первые шаги счета мало образованымъ народамъ.